

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Суэта Сеуты

Внезапное нашествие мигрантов в испанский эксклав вызвал огромный международный резонанс

Мигранты, приплывшие в Сеуту из Марокко, 30 июля 2026 г. Фото: AP / TASS

11:29, 4 августа 2026,

Александр Минеев

соб. корр. в Брюсселе

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Миграционное нашествие на старинный испанский город Сеута, окруженный Средиземным морем с одной стороны и территорией Марокко с другой, продолжалось около суток.

Его физические последствия были сравнительно невелики, а угроза распространения на Европу заведомо ничтожна. Тем не менее оно имело огромный международный резонанс, отодвинуло на второй план в мировых медиа даже текущие войны.

В этом событии сплелись многие нерешенные проблемы и противоречия, которые волнуют современный мир: неравенство, вопиющие бедность и невежество на фоне новейших технологий и средств коммуникации; международное гуманитарное право и права человека, столкнувшиеся с суровой практикой борьбы с неконтролируемой миграцией; межгосударственные территориальные споры и рост влияния крайне правых в западных обществах; трансграничная организованная преступность и использование миграции государством в качестве инструмента политического давления на соседей. И даже проблема с газом...

В пятницу 31 июля министерство внутренних дел Испании сообщило, что около 50 000 человек незаконно вторглись в Сеуту — население которой составляет около 80 000 человек, площадь — 18 квадратных километров. Накануне, в четверг, по сообщениям СМИ, Мадрид направил туда воинские части, после того как тысячи мигрантов силой проникли из Марокко в испанский эксклав. Вооруженные силы пришли на помощь немногочисленному отряду гражданской гвардии в городе.

В пятницу в Сеуту прилетел премьер-министр Испании Педро Санчес для встречи с официальными лицами, курирующими кризис. Выступая там, он охарактеризовал ситуацию как

«нападение, нарушение территориальной целостности Испании».

Педро Санчес. Фото: Zuma / TASS

Тем временем видео, распространяемые в социальных сетях и по телевидению, показали, как сотни мигрантов либо прорываются через пограничные пункты, либо плывут из Марокко в испанский эксклав. Большая часть из них преодолела границу вдоль берега вплавь, используя надувные круги, матрасы и другие подручные средства. Остальные нарушили сухопутную границу, прорвав заграждения.

По меньшей мере 19 человек погибли, пытаясь добраться до испанской территории, сообщила полиция испанской государственной телекомпании RTVE. Позднее появились

сообщения о 67 жертвах. Мигранты, в основном молодые мужчины и даже подростки, устроили разгром в городе, наводя ужас на местных жителей.

Перед телекамерами мигранты говорили, что попасть в Европу — мечта их жизни, поскольку в Марокко у них нет никаких перспектив, нет нормального образования и здравоохранения. Мол, накануне узнали из соцсетей, что испанская граница в Сеуте будет открыта, и тут же организовались точки сбора, откуда на грузовиках можно было доехать до границы из разных мест Марокко. Грузовики были переполнены. Марокканская пограничная полиция, которая также должна была наряду с испанской охранять сухопутную границу с Сеутой, судя по всему, не препятствовала движению толп желающих лучшей жизни.

Но поняв, что в крохотной Сеуте им делать нечего, а через Гибралтарский пролив на основную территорию Испании и, следовательно, на просторы Шенгена им не переплыть и не перелететь, почти все из 50 000 мигрантов, нахлынувших в испанский эксклав, уже в ночь на субботу вернулись в Марокко. Европейская комиссия подтвердила, что никто из них не отправился дальше в материковую Испанию.

Дело в том, что два испанских эксклава в Северной Африке, Сеута и Мелилья, входят в Шенгенскую зону, но на них распространяются особые правила, которые требуют проверки личности и документов при выезде в страны континентальной Европы. На практике эти правила не дают нелегальным мигрантам попасть на паромы, пересекающие Гибралтарский пролив, и тем более на авиарейс.

В то время как ситуация в Сеуте постепенно нормализовалась,

дипломатический и политический кризис вокруг этого события только усилился.

В Европе всякий раз, когда речь заходит о миграции, это задевает очень чувствительную струну. Настолько велика напряженность между сторонниками разных мнений. Реакция была непропорциональной масштабу случившегося.

Для левого правительства Санчеса этот кризис грозил превратиться в кошмар. И так он и его партия были в центре политических скандалов внутри страны и раздоров в ЕС и НАТО. Весьма зрелищный сеутский инцидент еще больше омрачал перспективы следующих парламентских выборов.

В самой Испании главная оппозиционная правоцентристская Народная партия призвала правительство восстановить «эффективный контроль над границей» и обеспечить возвращение «тех, кто въехал незаконно».

В Европарламенте лидер крупнейшей фракции, правоцентристской Европейской народной партии, Манфред Вебер призвал Санчеса «действовать быстро и решительно для защиты наших общих внешних границ».

Лидер правых сил, премьер Италии Джорджа Мелони, которая уже давно в контрах с испанским социалистом как раз по поводу его миграционной политики, призвала к приостановке действия Шенгенского соглашения или к исключению Испании из пространства открытых границ. Правительство Италии заявило в пятницу о прекращении воздушных и морских перевозок с Испанией, а министр внутренних дел Франции

Лоран Нуньес — о решении Парижа усилить контроль на границе с Испанией.

Сотни марроканцев в Сеуте. 30 июля 2026 г. Фото: AP / TASS

Во всех 29 странах Шенгена правительства и политическая элита в той или иной мере выразили обеспокоенность по поводу защиты внешних границ и указали пальцем на Мадрид.

Хотя в случае с Сеутой и Мелильей на самом деле внешняя граница Шенгенской зоны проходит по Средиземному морю и Гибралтарскому проливу.

Шенгенский пограничный кодекс предусматривает особые правила для Сеуты и Мелильи. Пограничный контроль испанская полиция производит при выезде из них.

И конечно, по полной использовали громкий повод праворадикальные политики по всей Европе, чтобы оттоптаться на правящем мейнстриме, оседлав своего любимого конька — недостаточную жесткость ЕС в отношении мигрантов. Они в который раз призывали к жестким ограничениям и предупредили, что Сеута не должна стать повторением миграционного кризиса 2015 года.

Лидер ультраправых Германии Алиса Вайдель заявила: «Границы должны быть закрыты, а отказы в приеме (беженцев) должны строго соблюдаться. 2015 год не должен повториться!». А ее французская коллега Марин Ле Пен добавила: «Франция должна безотлагательно усилить контроль на своих границах». Она пообещала «ограничить свободное передвижение по Шенгенской зоне только гражданами ЕС», если будет избрана президентом в следующем году. То есть фактически вернуться к дошенгенскому порядку.

Естественно, не обошел тему и президент США Дональд Трамп, для которого Испания уже давно как красная тряпка для быка на арене. Он называл ее «ужасным» союзником и грозил прекратить с ней отношения за отказ наращивать военные расходы в рамках НАТО и использовать авиабазы на своей территории для американских ударов по Ирану. А перед выборами в США душераздирающие картинки толп агрессивных иностранцев, которые штурмуют границу, впечатляющая иллюстрация к антимиграционной политике Трампа.

«Я видел Испанию вчера и наблюдал за произошедшей катастрофой. Это похоже на вторжение в страну, — заявил Трамп на заседании кабинета министров в пятницу. — Сотни тысяч людей. И то же самое произойдет с нами, если республиканцы не будут избраны, только хуже, намного масштабнее, и туда (в США) будет гораздо легче проникнуть».

Призывы ряда стран, в частности, Италии, к исключению Мадрида из Шенгенской зоны повисли в воздухе. Такая мера не только не предусмотрена европейским законодательством. Отвечая на критику со стороны европейских соседей, премьер-министр Санчес осудил эту позицию как «эгоистичную» и «незаконную» в письме, направленном в субботу европейским институтам в Брюссель. Невозможно проехать из Сеуты и Мелильи на материк без проверки полицией, целостность Шенгенской зоны полностью гарантирована.

Некоторые страны смягчают тон. Президент Франции Эмманюэль Макрон, отметив особый пограничный режим Сеуты, уточнил, что «контроль на нашей границе с Испанией будет усилен при необходимости». Такой порядок вполне соответствует Шенгенскому кодексу и сплошь и рядом применяется странами-членами. Временно и в исключительных случаях. Например, при возросшей угрозе безопасности в стране, а также во время проведения важных саммитов, Олимпийских игр и даже королевских свадеб.

Гибралтарский пролив. Вид со стороны испанского города Тарифа, июль 2026 г. Фото: Оксана Мисирова / «Новая газета»

Исключение страны из Шенгена испанцам не грозит, но они должны быть готовы к возможным временным ограничениям со стороны других стран-членов. Таким, о каких объявила Италия.

Кроме того, борьба между двумя тенденциями — европейской интеграции и национальной суверенизации — продолжается, и ее ход в перспективе непредсказуем.

Инцидент в Сеуте не первый случай, когда проблема незаконной миграции в Европу попадает на первые полосы газет. И наверняка не последний.

Уже привычно слышать новости, что какая-нибудь тесно набитая беженцами из Африки плавучая посудина доплыла до острова Лампедуза или Сицилии и итальянским властям приходится в переполненных лагерях временного содержания разбираться с десятками тысяч обездоленных людей, стараясь соблюдать нормы международного гуманитарного права. Когда число прибывших беженцев превысило 700 000 человек, Италия получила европейскую финансовую поддержку.

Самым известным эпизодом, который вошел в историю иммиграции в ЕС и считается уроком при разработке дальнейшей миграционной политики Союза, был миграционный кризис 2015 года. Тогда канцлер Ангела Меркель со словами «мы справимся с этим» открыла границу Германии более чем миллионному потоку беженцев и мигрантов, которые спасались от войн в Сирии, Афганистане и Ираке. Это решение имело долговременные социальные и политические последствия для Германии и многих других стран Европы.

Наконец, в 2022 году после начала российской специальной военной операции Евросоюз вынужден был принять 4,4 миллиона украинских беженцев. Для этой категории мигрантов из страны, связанной с ЕС соглашением об ассоциации, Союз ввел специальный режим «временной защиты», который продлевается каждый год в зависимости от ситуации.

События в Сеуте неожиданны, и хлынувшие в эксклав люди вряд ли подпадают под критерии международной защиты. Сейчас Марокко не охвачено ни войной, ни революцией.

Сами по себе экономическая отсталость или авторитарный режим не могут быть основанием для статуса беженца. Только факт преследования по определенным мотивам,

который устанавливается в индивидуальном порядке в результате расследования.

Марокко, г. Фес, июль 2026 года. Фото: Мисирова Оксана / «Новая газета»

У этого могут быть разные причины. В том числе, и случайное стечение нескольких обстоятельств. По версии испанских властей, повод, возможно, был инициирован криминалом. Мадрид утверждает, что торговцы людьми спровоцировали волну мигрантов, неверно истолковав вердикт испанского суда от 8 июля. Распространенная в соцсетях версия предполагала, что попасть на испанский клочок земли на берегу Марокко проще, переплыв туда по воде. Действительно, нарушителей сухопутной границы отфутболивают сразу, без разговоров, без разбирательств. Но тех, кто приплывает к европейскому берегу по морю, надо сначала спасать, а потом проводить стандартную

юридическую процедуру выдворения, которая тянется долго и далеко не всегда приводит к реальному выдворению.

Действительно, первые группы мигрантов огибали вплавь пограничный мол Сеуты и высаживались на ее городском пляже. Следующие уже обходили по городской стене или прорывались через пограничные заграждения. После кризиса по распоряжения Санчеса акватория эксклава окружена буями, чтобы обозначить морскую границу.

Есть и «геополитическая» версия. Якобы Марокко искусственно спровоцировало кризис беженцев для давления на Испанию. Та в последние годы сближается с Алжиром — заклятым врагом Марокко в споре о суверенитете Западной Сахары, бывшей испанской колонии, которую Марокко считает частью своей территории.

Последний крупный инцидент произошел в 2021 году, после того как испанские власти разрешили президенту территории Западной Сахары пройти лечение в Испании. Рабат выразил свое недовольство этим гуманитарным жестом, ослабив контроль на границе с Сеутой и позволив примерно 8000 нелегальных мигрантов хлынуть в город.

На этот раз премьер Санчес сразу с футбольного чемпионата мира полетел в Алжир, где представил соглашение, которое укрепляет политические и торговые связи и увеличивает экспорт алжирского природного газа в Испанию на 10 процентов.

В последние годы проблема беженцев нередко используется как инструмент политического давления. Так, например, Еврокомиссия и Польша не раз обвиняли белорусское руководство в том, что оно организует подвоз беженцев с Ближнего Востока к границе с Польшей для создания беспорядка и напряженности.

Испания — одна из основных стран прибытия в Европу мигрантов, стремящихся к лучшим экономическим возможностям или спасающихся от насилия в своих странах происхождения. Иммиграция в Испанию в основном строится вокруг легальных путей, таких как работа, учеба или некоммерческое проживание, а также недавних реформ, направленных на упрощение процедуры.

Железнодорожный вокзал в Касабланке. Марокко, июль 2026 г. Фото: Оксана Мисирова / «Новая газета»

Иммиграция в Испанию, которая на протяжении большей

части истории страны была очень низкой, резко возросла в начале XXI века. Например, в 1998 году иммигранты составляли всего 1,6% населения, но к 2009 году эта цифра превысила 12%.

27 января 2026 года совет министров Испании одобрил исключительную реформу легализации для примерно 500 000 человек, уже живущих в Испании. Эта мера, направленная на их интеграцию в официальную экономику, решает демографические проблемы и проблемы трудоустройства. Однако она не распространяется на вновь прибывших, например, тех, кто массово прибыл в Сеуту. Эта реформа негативно воспринята некоторыми правительствами стран Шенгенского пространства, особенно Италии, и крайне правыми партиями Европы.

Напротив, премьер Санчес заявил, что Испании необходима иммиграция для обеспечения экономического роста, решения демографического кризиса и финансирования системы социального обеспечения. «Без иммиграции ВВП Испании к 2050 году будет на 19% ниже», — утверждал он.

По иронии судьбы мини-кризис в Сеуте совпал по времени с 75-й годовщиной Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года. Европейский союз в специальном заявлении подтвердил «свою полную приверженность Конвенции, ее ценностям и принципам». Он поддерживает основополагающий принцип, «согласно которому с людьми, спасающимися от преследований, необходимо обращаться с достоинством и защищать их в соответствии с международным правом». Пакт о миграции и предоставлении убежища, вступивший в силу в июне этого года, отражает всесторонний подход ЕС к управлению миграцией.